

КАВКАЗЪ.

34735300
808000033

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Тифлисъ: въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. С. Петербургъ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое 4 . 50 к.

Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Императорское Величество соизволило отдать слѣдующій приказъ:

Въ присутствіи Своемъ, въ м. Границъ, Сентября 25-го (Октября 7 го) дня 1853 года. Перешлите. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **ИВАНЪ КИЙ**, въ Грузинскій Линейный баталіонъ № 10.

Императорское Вольное Экономическое Общество, основанн 619 ст. Св. Зак. (изд. 1842 г.) Т. XIII. ст. Мед., признало достойными награжденія медалями на поменія въ вѣдѣннхъ на зеленой лентѣ — оспорицателей: Тифлискаго уроженца Захарія **Шокарова** Шемахинскаго жителя Артемія **Теръ-Степанова**, перваго золотую, а втораго серебряною. (М. В.)

ТИФЛИСЪ, 21-го Октября.

Октября 7-го дня, въ Каджорахъ, Его Святѣйшій Господинъ Главнокомандующій изволило отдать слѣдующіе приказы по Отдельному Кавказскому Корпусу:

10-го числа сентября, въ 4 часа по полудню, армянская непріятельская партія, втроемъ весь нѣ скрывавшаяся въ лѣсахъ, внезапно переправилась Лабу въ 3 верстахъ, выше станицы Воздвиженской и, раздѣлившись на 4 части, — одною бросилась на житейскій скотъ, другою на поле, гдѣ жители занимались работами, а третьею — главною массою обрушилась прямо на станицу, оставивъ четвертую часть на самой переправѣ.

Изъ трехъ сотенъ и двухъ конныхъ орудій № 15 батареи, состоявшихъ при станицѣ Воздвиженской, — во время самаго появленія партіи находились: 4 сотни 1 Лабинскаго полка у ирригаціи полевыхъ работъ, 3 сотни 2 Кавказскаго полка на фуражировкѣ, и только оставались на лицо одна сотня 1 Лабинскаго полка, два орудія и ракетная команда. Завѣдующій нижнимъ участкомъ, Подполковникъ **Котляровъ**, оставивъ одно орудіе въ станицѣ и прибывшій сотню, бывшей на фуражировкѣ, — съ прочими наличными частями выскочивъ быстро изъ станицы, встрѣтилъ направляющую къ ней массу непріятеля — не болѣе какъ въ 100 саженьхъ отъ станичныхъ воротъ. — Горцы, видя предъ собою такую горсть людей заперевшихъ собою станицу, — рѣшились уничтожить ихъ и бросились на нихъ въ шашки; но **Котляровъ**, сплывившись, примѣромъ своимъ ободривъ казаковъ и удержавъ непріятеля. Часть Горцевъ, которая бросилась къ полю, встрѣтивъ тамъ сотню, — поспѣшила присоеди-

ниться къ партіи, павшей на г. **Котлярова** и съ ожесточеніемъ вступила въ бой; между тѣмъ, подошедши на помощь къ своимъ — одна сотня съ полевыхъ работъ и другая сотня — съ орудіемъ, вазрапавшаяся съ фуражировки; тогда непріятель, бросивъ г. **Котлярова**, — началъ вступать къ переправѣ, гдѣ, другая партія, захватившая скотъ въ числѣ 63 лошадей, 2530

штукъ рогатаго скота и до 3 т. барановъ, уже переправлялась.

По пушечнымъ выстрѣламъ, Есаулъ **Разцѣптаевъ** съ 4 сотнею 2 Кавказскаго полка изъ ст. Темирговской, спѣша на помощь и разсчитывая по времени, что въ дѣло при самой станицѣ Воздвиженской онъ уже не успеетъ, — рѣшился броситься прямо на переправу; его встрѣтила вся масса Горцевъ, но храбрые казаки, не смотря на сильнѣйшаго въ нѣсколько разъ непріятеля, сплывившись, не только отразили все нападенія его, но не допустили Горцевъ перебраться за Лабу захваченныхъ барановъ, и ежели не остановили переправу всего скота, такъ только потому, что во прибытіи ихъ онъ находился уже на той сторонѣ Лабы.

Когда Подполковникъ **Котляровъ** еще съ одною только сотнею защищалъ станицу, прислуга бывшаго при немъ орудія, была или перебитая или переранена; передовыя лошади, испуганныя паденіемъ вздохныхъ, бросились съ нерельномъ прямо въ толпу Горцевъ, которые захвативъ и его, — спѣшили на переправу, но встрѣченные тамъ сотнею **Разцѣптаева** принуждены были оставить его, — изрубивъ 4 уносныхъ лошадей.

Между тѣмъ г. **Котляровъ**, лишь только Горцы начали отступленіе, соединенными силами напалъ на нихъ. Непріятель, изумленный столь упорною защитою и храбростію казаковъ, поражаемый картечью коннаго орудія и огнемъ изъ станичныхъ батарей, такъ же ракетами и атаками казаковъ, и при всемъ этомъ сиравелико опасаясь въ случаѣ дальнѣйшаго усоретва быть отрѣзаннымъ отъ переправы, уже занятой **Разцѣптаевымъ**, беспорядочными толпами, кто гдѣ успѣвалъ, переправлялся за Лабу, бросаясь болѣею частію съ огромнаго яру г. **Котляровъ**, пользуясь этимъ замѣшательствомъ Горцевъ, и не давая имъ омониться со всѣми четырьмя сотнями и однимъ орудіемъ преслѣдовалъ ихъ по пятамъ за Лабу съ такою быстротою и отвагою, что непріятель векорѣ долженъ былъ отказаться, почти отъ всей своей добычи, стараясь какъ можно поспѣшнѣе уходить.

Непріятель, какъ по свѣдѣніямъ оказывается, потерялъ весьма чувствительный уроиъ, доказывающійся тѣмъ, что онъ оставилъ въ нашихъ рукахъ 8 тѣлъ съ оружіемъ и много убитыхъ и раненыхъ лошадей съ свздами.

Съ нашей стороны убито: нижнихъ чиновъ 18, ранено: Оберъ-Офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 27.

Объявляя объ этомъ по внутреннему мнѣ Корпусу, — считаю долгомъ выразить мою признательность Генераль-Маіору **Евдокимову** и благодарить Подполковника **Котлярова**, Есаула **Разцѣптаева**, равно всѣхъ Гг. Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ описанномъ дѣлѣ.

— 31 Августа, партія Горцевъ въ числѣ до 500 человекъ подѣ предводительствомъ

3 Наббовъ: Салатаевскаго, Ауховскаго и Гумбетовскаго, переправивъ скрытно чрезъ Сулакъ ниже дер. Султанъ-Янги-Юрта, успѣла отогнать житейской скотъ, принадлежащій Султанъ-Янгиюртовцамъ до 200 штукъ. Командовавшій Драгунскимъ Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкомъ Подполковникъ **Шульцъ**, по полученіи объ этомъ свѣдѣнія, тотчасъ направилъ въ бродъ на лѣвый берегъ Сулака для преслѣдованія хищниковъ два дежурныхъ эскадрона 1 и 7, подѣ командой Маіора **Борковскаго**. Въ готовности каждаго изъ Гг. Офицеровъ и нижнихъ чиновъ пренебречь всѣми препятствіями при переправѣ, было невыразимое рвеніе; доказательствомъ тому можетъ служить то, что 1 унтеръ-офицеръ и 1 рядовой вмѣстѣ съ лошадьми были увлечены быстротою воды, и спасти ихъ жизни не представляло ни малѣйшей возможности. Храбрый Командиръ 7 эскадрона Капитанъ **Князь Чавчавадзе** (какъ выражается Маіоръ **Борковский** въ донесеніи своемъ Подполковнику **Шульцу**) настигнувъ партію и выдержавъ хладнокровно первый натискъ Горцевъ, не смотря на неравенство силы въ численности, вступилъ съ ними въ рукопашный бой и не смотря на полученыя въ этомъ дѣлѣ раны пулею въ шею, шашкой въ кисть правой руки, и въ лѣвую руку выше локтя, оставался до последней минуты на полѣ битвы. Горцы, видя стойкость солдатъ одушевляемыхъ Офицерами, принуждены были брося добычу, за исключеніемъ только 9 лошадей, которыхъ они успѣли отпривить въ перекъ, достальную оставили въ нашихъ рукахъ, припавъ за свою дерзость убитыми до 10, изъ коихъ 2 тѣла осталось на мѣстѣ въ нашихъ рукахъ, 18 ранеными и 25 лошадей также ранеными, изъ коихъ 3 остались въ добычу нашу. Въ числѣ тѣлъ найденныхъ на мѣстѣ остался Гумбетовскій Наббъ Абакаръ-Кали. Съ нашей стороны ранено: Капитанъ **Князь Чавчавадзе** и Поручикъ **Князь Амилухваровъ**, нижнихъ чиновъ 9 и убитъ 1.

Въ тотъ же день, Согратлинскій Наббъ Хуржи, съ болѣею партію Горцевъ, произвелъ нападеніе на Казикумухскую деревню Урало; но быстро прибывшій изъ Кумуха двѣ сотни милиціи, подѣ командою Капитана **Гаджи-Бутая**, смѣло ударили на непріятеля и поддержавъ двумя ротами Дагестанскаго полка съ двумя орудіемъ, подѣ Начальствомъ Полковника **Броневскаго**, смели партію Горцевъ, которая оставивъ въ нашихъ рукахъ два значка и 9 тѣлъ, разсѣялась въ безпорядкѣ. Съ нашей стороны убитъ милиціонеръ одинъ и ранено 3.

Объявляя объ этомъ по внутреннему мнѣ Корпусу, спѣшу выразить мою признательность Генераль-Адъютанту **Князю Арутинскому-Доширокову** и благодарить Полковника **Броневскаго**, Маіора **Борковскаго**, Капитановъ: **Князя Чавчавадзе** и **Гаджи-Бутая**, Штабсъ-Капитановъ: **Макарова**, **Григоревича**, Поручика

Князя *Амлюхварова*, равно всѣхъ Гг. Штабъ, Оберъ-Офицеровъ, нижнихъ чиновъ и милицію, участвовавшихъ въ описанныхъ дѣлахъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРЦІИ.

— Въ газетѣ *Zeit* пишутъ: «Въ Нѣмецкихъ газетахъ, именно въ Силезской газетѣ, напечатано слѣдующее телеграфическое извѣстіе: «Изъ Константинополя получено извѣстіе, что, не смотря на настоятельныя представленія посланниковъ иностранныхъ державъ, Диванъ, въ заседании 26-го Сентября, единогласно (120-ю голосами) объявилъ войну Россіи, предоставляя Султану и его Министрамъ принять мѣры для приведенія сего рѣшенія въ исполненіе.»

— Въ Вѣнской газетѣ утверждаютъ, что Порта прекратила отправленіе войскъ въ Дунайскую армию, и направляетъ пополненія къ Азіатскимъ своимъ границамъ. Турецкую армию на Дунаѣ и въ Бугаріи продолжаютъ усиливать. (J. de St. P.)

— Англо-Французскій флотъ долженъ былъ прибыть въ Константинополь къ 9-му Октябрю. (Const.)

— Въ Софіи часто появляются Англійскіе штабъ-офицеры, имѣющіе, по-видимому, порученіе осмотрѣть положеніе Турецкихъ войскъ и позицій ихъ въ Румеліи и въ Бугаріи. (J. de St. P.)

— По извѣстіямъ изъ Босніи, отъ 14-го Сентября, областныя начальства получили приказаніе немедленно доставить три тысячи мѣшковъ денегъ въ Шумлу и тысячу пятьсотъ въ Румелію, гдѣ будутъ сформированы пятнадцать батальоновъ редифа. Но въ кассахъ нѣтъ денегъ: военные и гражданскіе чины уже нѣсколько мѣсяцевъ не получали жалованья. (J. de St. P.)

— Въ Кельнской газетѣ пишутъ изъ Перы, отъ 22-го Сентября, что, по недостатку въ деньгахъ, Турецкое Правительство вынуждено было вновь выпустить на пятьдесятъ миллионовъ піастровъ каиме (ассигнацій). Общественныя работы прекращены и множество работниковъ остаются безъ хлѣба. (Ind. V.)

— Во Франкфуртской газетѣ *Post Zeitung* пишутъ, отъ 2-го Октября: «Въ *Impartial de Smugne* силу Турецкой арміи полагаютъ въ 327.000 человекъ, и эта армія ежедневно усиливается пополненіями, приходящими изъ всѣхъ областей. Наборъ солдатъ и созваніе редифа не встрѣчаютъ препятствій: фанатизмъ возбуждаетъ жителей братья за оружіе, и быть готовыми на всякое пожертвованіе. По извѣстіямъ изъ Варны, тамъ весьма недовольны Египетскими солдатами: по-видимому, они очень искусно опустошаютъ хлѣбонакарни и лавки съ съветными припасами. Нѣкоторые вторгаются даже въ дома, не разбирая Христіане ли хозяева, или мусульмане. Въ слѣдствіе того Египтянамъ запрещемъ входъ въ городъ. (J. de St. P.)

— Въ *Vanderer* пишутъ изъ Софіи, отъ 22-го Сентября, что Начальствующій надъ Россійскими Войсками въ Дунайскихъ Княжествахъ, Генераль-Адъютантъ князь Горчаковъ, издалъ самыя точныя предписанія на тотъ случай, если бѣ Турки, возбужденные фанатизмомъ, стали неприязненно дѣйствовать противъ передовыхъ постовъ Русской Арміи. Когда предписанія сія дошли въ Шумлу, то немедленно отданъ былъ приказъ, что солдатъ, или начальникъ передоваго поста, подавшій поволь Русскимъ передовымъ постамъ къ жалобамъ, будетъ наказанъ, смотря по важности случая, а кто произведетъ выстрѣлъ на противоположный берегъ Дуная, будетъ казненъ. (J. de St. P.)

— Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Трапезонды, отъ 25-го Августа что тамъ производятся большія приготовленія для укрѣпленія

этого города, и повсюду возводить редуты. Всѣ жители приглашены участвовать въ этихъ работахъ. (Ind. V.)

— Утверждаютъ, что у Омеръ-Паши на Дунаѣ находятся въ распоряженіи сто двадцать тысячъ человекъ пѣхоты, пятнадцать кавалерійскихъ полковъ и двѣсти пушекъ; всего до полутора ста тысячъ человекъ. (Ind. V.)

Константинополь, 25-го Сентября. Третьяго дня отправлены четыре парохода за войсками въ Сирію, а два парохода въ Черное Море съ артиллеріею для Азіатской Арміи. Для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ рѣшено выпустить вновь ассигнацій на сто миллионовъ піастровъ. Надѣются, что вмѣстѣ съ резервнымъ капиталомъ и другими источниками правительства, этой суммы будетъ достаточно для Порты, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія. (Ind. V.)

— По послѣднимъ извѣстіямъ, на Эпирской границѣ, близъ Арты, были враждебныя столкновенія Грековъ съ Турками. (Ind. V. и С. Пч.)

— Вотъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія объ Омеръ-пашѣ, который считается лучшимъ генераломъ въ Турецкой службѣ. Онъ Австрійскій подданный и Кроатскій уроженецъ; онъ родился въ 1801 г. въ Власки, мѣстечкѣ, находящемся миляхъ въ 15 отъ Фіумо. Родовое имя его Латтасъ. Вступивъ въ молодыхъ лѣтахъ въ математическую школу въ Турмъ, близъ Карльштафта, въ Трансильваніи, и окончивъ тамъ курсъ съ отличіемъ, молодой Латтасъ вступилъ въ корпусъ путей сообщенія, имѣющій въ Австріи военное устройство. Около 1850 г., по неудовольствію съ начальниками, онъ перешелъ въ Турцію, гдѣ принялъ исламизмъ. Хозревъ-паша, бывший въ то время сераскиромъ (главнокомандующимъ арміею), принялъ его подъ свое покровительство и доставилъ ему средства служить въ регулярной арміи. Онъ выдалъ даже за него свою питомицу, одну изъ богатѣйшихъ Константинопольскихъ наслѣдницъ, дочь одного предводителя янычаръ, которому Хозревъ-паша отрубилъ голову въ 1827 г., во время возстанія янычаръ противъ Султана Махмуда. Въ 1854 г., Латтасъ, принявшій имя Омера, былъ уже батальоннымъ командиромъ и потому получилъ нѣсколько важныхъ порученій. Безпорядки въ Сиріи и Албанское возмущеніе 1846 г. доставили ему случай отличиться и обратить на себя вниманіе Султана. Онъ покорилъ Курдистанъ, который былъ почти независимъ отъ власти Оттоманской имперіи. Въ 1848 г. онъ начальствовалъ корпусомъ арміи, отправленнымъ въ Дунайскія княжества. Въ 1851 г. онъ съ отличіемъ дѣйствовалъ въ Босніи, главные начальники которой не хотѣли признать танзимата, т. е. новаго устройства имперіи. Наконецъ онъ былъ посланъ въ Черногорію, но экспедиція эта приостановлена была посредничествомъ Австріи, прежде чѣмъ онъ успѣлъ начать рѣшительныя дѣйствія. Теперь Омеръ-паша находится въ Шумлѣ, въ главѣ арміи изъ 100.000 человекъ. Ему 52 года. Онъ ниже средняго роста, но физіономія его выразительна и воинственна. Онъ такъ же свободно говоритъ по Сербски, какъ по Итальянски и по Нѣмецки. (J. des Déb. и М. В.)

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ О ГУРІИ.

(Статья Николая Дукель-Веллиша).

(Продолженіе).

Уже стемнѣло когда я воротился въ Озургеты, полный впечатлѣніями, оставленными во мнѣ святостию древней обители и чудной природы, которую я могъ на свободѣ созерцать съ высоты Шемокмедъ.

Это наслажденіе, испытанное мною, было началомъ невольнаго увлеченія искать новыхъ.

Не далѣе какъ чрезъ три дня, я снова пустился въ путь; на этотъ разъ цѣлю моею по-ѣздки была Дихаурская крѣпость.

День былъ свѣтлый и жаркій; бѣлая, кучевая облака тяжело висѣли надъ горами, но ничто не предвѣщало непогоды. Дѣрзнувъ, состоявшій при мнѣ, взялся быть проводникомъ. Въ полувѣрствѣ отъ Озургетъ мы перешли въ бродъ свѣтлую, прозрачную рѣчку, которая извиваясь огибаетъ Карантинъ. Чувствуешь какое то особенное наслажденіе, переѣзжая въ бродѣ въ знойный день холодный, горный потокъ; ложе его всегда состоитъ изъ мелкихъ камней, которые все видны,—такъ чиста и прозрачна вода этихъ ручьевъ, образующихъ обыкновенно два рукава; всадникъ въѣзжаетъ сначала въ первый, хотя и глубокой, но рѣдко доходящій до сѣла, изъ него выбирается на средину мелкую и по которой съ шумомъ стремится вода, наконецъ у противоположной стороны опять глубина, въ которой добрый конь бырка и отряхавъ шакакиваетъ на берегъ.

За Арчи-дхали (такъ называется рѣчка) дорога сначала незаметно поднимается все выше и выше, наконецъ подѣмъ становится крутъ и каменистъ, дорожка огибаетъ деревья и часто корни ихъ служатъ ступенями усталому пешеходу. Внизу, подъ горой жители деревни Дихауръ беззаботно и съ веселыми пѣснями работаютъ въ каннамахъ. Нантѣвъ ихъ очень сходенъ съ нантѣвами Швейцарскихъ горцевъ.

Поднявшись на высоту, мы круто повернули вправо и остановились на площадкѣ, застроенной нѣсколькими саклями и на краю которой, надъ обрывомъ красуется деревенскій домъ Дихаурскаго моурава.

Бичи привѣтливаго хозяина подбѣжали принять лошадей и отвели насъ въ особую такъ называемую гостиницу или кувинскую саклю. Самъ моуравъ незамедлительно пріятъ и радушно привѣтствовалъ меня. Внесли сыру, замѣющую столъ; на ней была прекрасная, бѣлая свиная гома, употребляемая въ Мингреліи, Гуріи и части Имеретіи вмѣсто хлѣба; яйца, сваренная курица и безподобная, но увы! холодная форель; въ графинѣ свѣтло-розовое Дихаурское вино, пользующееся и въ самой Гуріи, гдѣ такъ много хорошихъ винъ, заслуженною славою. Въ свѣтломъ мѣдномъ сосудѣ, принесенную для омовенія рукъ и лица предъ трапезой.

Поблагодаривъ радушнаго хозяина, я принялъ засельскій завтракъ, подкрѣпляя себя для труднаго пѣшеходнаго прогулки на вершину горы, гдѣ находится развалины крѣпости.

Чрезъ нѣсколько времени меня пригласилъ въ домъ Моурава, построенный, какъ и сказалъ уже, надъ глубокимъ обрывомъ; балконъ виситъ надъ бездною и оканчивается верхушками столбчатыхъ деревьевъ, растущихъ на бокахъ ея и едва достигающихъ до крыши дома. Я былъ представленъ хозяинѣ, урожденной Имеретинской княгинѣ Мекеладзе и бесѣдовалъ съ нею около часа чрезъ переводчика—самое странное и нелѣпное положеніе, какое только можно себѣ представить.

Простившись съ ней, я отправился по горной тропинкѣ къ развалинамъ крѣпости. Съ каждымъ шагомъ дорога дѣлалась труднѣе и круче и съ каждымъ шагомъ виды становились живописнѣе. Шире и шире раздвигался необъятный горизонтъ. Вотъ опять съ одной стороны засіяло море, а съ другой зазеленѣли лѣса и долины Гуріи и Мингреліи; еще два, три уступа и я утомленный, едва переводя духъ, присѣлъ на камень у самой крѣпости.

Наружныя стѣны ея, густо покрытыя вышедшими растениями, еще хорошо сохранились, но башни, бойницы и внутреннія раздѣленія разрушились. Внутри до сихъ поръ сохранились огромныя кувшины въ нѣсколько аршинъ глубиною, служившія темницами преступникамъ.

(*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гуріи, куда не проникла еще цивилизація, замѣченная туземцами у Русскихъ, существуетъ обычай временъ Патриархальныхъ: гости прибывшему въ домъ, смотря по роду или сану, одариваютъ хозяина или слуги омывають ноги.

содержаніе которыхъ было назначеніемъ Лихарской крѣпости.

Вся старанія мои узнать о времени ея постройки остались безъ успѣха одинъ всегдашій отвѣтъ былъ: «она очень стара», что впрочемъ видно и безъ этихъ ничего необъясняющихъ словъ. Никакая надпись или знакъ, при всѣхъ моихъ поискахъ, не обнаруживается этой тайны. Видъ отсюда также обширенъ и живописенъ, какъ и съ Шамокедской горы, это повтореніе того же пейзажа, но можетъ ли надобно или казаться однообразною эта дѣвственная, юная природа во всей своей свѣжести и красотѣ? Можетъ ли прискучить она, роскошно покоящаяся на ногъ вашихъ, согрѣтая яркимъ, южнымъ солнцемъ и какъ бы трепещущая отъ изги и наслажденія....

Спускъ съ горы еще труднѣе подъема, явни катятся изъ подъ ногъ, перепрыгиваютъ съ уступа на уступъ и исчезаютъ въ боковыхъ пропастяхъ. И тихо спустившись съ горы, оставившаяся на каждой площадкѣ и пропащая съ картинной мѣстностью; съ каждымъ шагомъ великолѣпнѣе ея по немногу скрывалось и исчезало какъ легкія, веселыя сповиднныя—мнѣ стало грустно. Я чувствовалъ, что все надъ чѣмъ бесподобовали взоры, все видѣнное мною въ первый разъ, прелестившее воображеніе, а теперь мало по малу исчезающее все это, скрывается отъ меня навсегда и я никогда не увижу снова той дивной и неподобной картины.

Внизу ждали оставшія лошади, проводникъ пропелъ мнѣ, увѣряя, что къ вечеру въ горныхъ вымяхъ вода прибываетъ; это справедливое замѣчаніе заставило меня проститься съ Моуромъ въ хорошую супругой и отправиться въ путь.

Мы осторожно начали спускаться съ горы, и не переставали оглядываться на утѣсъ, на греху котораго стояла древняя крѣпость вся заренная солнцемъ, клонившимся къ западу и казалась мнѣ, что она съ участіемъ провожаетъ меня, недавняго своего гостя....

(Продолж. въ слѣд. №).

О СРАЖЕНІИ,

ПРОИСХОДИВШЕМЪ НА РѢКЪ КАЛАЛАХЪ,
въ Апрель 1774 года.

Исторіи о военныхъ дѣйствіяхъ, происшедшихъ въ сѣверной части Кавказа въ минувшемъ столѣтіи, находящаяся въ дѣлахъ мѣстныхъ архивовъ, передаютъ намъ много любопытныхъ и весьма полезныхъ данныхъ для историческаго занятія русскими войсками и поселенія этого края. Подобные матеріалы служатъ драгоценнымъ указаніемъ геройскихъ подвиговъ, достойныхъ полного вниманія и уваженія потомства. На р. Калалахъ, протекающей по губерніи Ставропольской и впадающей въ р. Большой-Егорлыкъ, находятся и понынѣ два небольшія треугольныя земляныя укрѣпленія, съ весьма хорошо сохранившимися въ нихъ мѣстами пушекъ и отверстіями для воротъ, противъ которыхъ, по-видимому, не было подъемныхъ мостовъ, замѣнявшихся насыпною землею, ведшею чрезъ довольно-глубокіе рвы. Одно изъ этихъ укрѣпленій, меньшее по своей величинѣ, находится въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ большаго Каласкаго тракта, на правой его сторонѣ,—естественно изъ г. Ставрополя,—на правомъ берегу Калазовъ, (1) у самаго впаденія ея въ р. Егорлыкъ, на вершинѣ весьма длинной пологой покатости, (2) спускающейся къ р. Калаламъ, чрезъ ко-

Кала—по-татарски—крѣпость, Калалы—крѣпость (мѣсто), Калаларъ—крѣпости. Весьма вѣроятно, устройство большаго изъ этихъ укрѣпленій, послужило причиною названія, давшаго р. Калаламъ.

Мѣсто это, принадлежавшее прежде насѣднику Маіора Похваснева, составляетъ видъ собственнаго Ейскихъ кунцовъ Савастьянова и насѣд. Де-

торую устроены такъ называемый большой казенный Калаловскій мостъ; другое укрѣпленіе находится по лѣвую сторону упомянутой рѣки, на песчано-глинистой низменности, изрытой повсюду водороссами и оврагами, на довольно невыгодномъ въ стратегическомъ отношеніи и открытомъ со всѣхъ сторонъ мѣстоположеніи (3). Первое изъ этихъ укрѣпленій — есть редутъ, близъ котораго, какъ объясняютъ мѣстные преданія, и происходило сраженіе въ первыхъ числахъ апрѣля 1774 года. Редутъ защищался съ одной стороны (сѣверной) неприступною и почти отвѣсною покатостью, подъ коюю, какъ сказано выше, находится соединеніе двухъ рѣкъ, а съ остальныхъ онъ имѣетъ предъ собою ровную и гладкую мѣстность на большомъ протяженіи, удобномъ, впрочемъ какъ нельзя болѣе, для непріятельскихъ движеній (4). По-близости редута, указываютъ на высокой курганъ, въ которомъ погребены, будто-бы, побитыя тѣла несмѣтной непріятельской силы.

О Калаловской битвѣ Подполковникъ и кавалеръ Яковъ Бухвостовъ доноситъ, отъ 5-го апрѣля 1774 г., слѣдующее: «И ханъ (Давлетъ Гирей) и Калга (Шабасъ-Гирей-Солтанъ), соединясь всеми силами, атаковали нашихъ

(3) Оно принадлежитъ Калмыкамъ Большаго Дербетова улуса, но прежде, вначалѣ, было во владѣніи Маіора Похваснева, а потомъ взято отъ него, по случаю незаселенія всей дарованной земли.

(4) Редутъ этотъ занималъ пространства 38,416 кв. футовъ, равняющихся 784 кв. саж.—Вотъ кстати указаніе еще объ одномъ, по-видимому, гораздо древнѣйшемъ укрѣпленіи или—правильнѣе—редутѣ. Недавно, будучи около сел. Ново-Егорлыкского, я узналъ объ этомъ укрѣпленіи отъ Благочиннаго Протоіерея Т. Орлова. Оно лежитъ на правомъ берегу р. Егорлыкъ, въ самомъ селеніи Ново-Егорлыкскомъ. Низменность берега, близъ коего находится укрѣпленіе, заставляетъ удивляться тому, что для него не было избранъ почти высшій пунктъ противъ лежащаго горнаго берега, самый неприступнаго съ-лвухъ сторонъ. Причиною этому отецъ Протоіереи подаетъ близость родника, который почти подъ рукою снабжалъ хорошаго качества водою гарнизонъ. По мнѣнію моему, Ново-Егорлыкская древность едва-ли простираетъ существованіе свое далѣе семидесятихъ годовъ прошедшаго столѣтія, когда устроивались крѣпости и редуты въ направленіи отъ Азова до Моздока, т. е. около того времени (1777 г.), когда производили эти работы Полковникъ Лодыженскій и Оберъ-Квартирмейстеръ, Подполковникъ Германъ въ мнѣніемъ Пятигорскомъ и бывшемъ Моздокскомъ уѣздахъ.—о чемъ мы будемъ говорить, со-временемъ въ особой статьѣ. Развалины Ново-Егорлыкского редута состоятъ изъ неправильнаго шести угольнаго, довольно-высокаго вала, заключающаго въ окружности, по гребню, 287 арш., что составляетъ 5,981 кв. арш. или 664 кв. саж. Сказываютъ, что нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, здѣсь было кладбище, и что, при рытіи одной могильной ямы, найдено нѣсколько тесаныхъ камней извѣстной строевой формы и величины. Валъ хотя и вилъ и кажется довольно-древнимъ, чтобы отвести существованіе его далѣе эпохи устройства такъ называемой «Новой (впослѣдствіи—Кавказской) Линіи»: однако, принимая въ соображеніе, что онъ находится во-первыхъ—внутри поселенія и, слѣдовательно, могъ легко дѣйствіемъ до настоящаго состоянія древности даже и не въ столь продолжительное время, а во-вторыхъ, что имѣя долгое время назначеніе служить какъ бы оградой кладбищу и, конечно, быть посѣщаему многими легко могъ осалиться и сгладиться на столько, чтобы казаться слишкомъ стариннымъ.—Обязательный О. Протоіерей подарилъ мнѣ также случай снять съ принадлежащаго ему древняго камня татарскую надпись (у меня самаго есть подобный же камень, добытый въ развалинахъ Маджаръ). Она служитъ непослѣднимъ приобритеніемъ для моей коллекціи различныхъ снимковъ съ древнихъ надписей и барельефовъ. Пользуюсь же этимъ первымъ, представившимся мнѣ, удобнымъ случаемъ—для принесенія моей усерднѣйшей благодарности почтеннѣйшему отцу Протоіерею!

Полковниковъ Платова и Ларионова,—и, падала на нихъ семь разъ съ преужаснымъ жаромъ, не могли выбить ихъ изъ сѣвѣннаго имп. ретраншаментъ. Наши обороняющіеся тутъ съ безпримѣрною храбростію, а кобы скоро я показался бѣгущимъ своимъ на помощь, то не пріятелю, оставя тѣхъ Полковниковъ на мѣстѣ, атаковали меня всеми силами; но я далъ имъ знать прямое дѣйствіе нашихъ войскъ, пошелъ на нихъ прямо, гналъ и разилъ ихъ до самой темноты ночи. Сѣ препятствовало уже мнѣ продолжать свои успѣхи, однако-жъ я, соединясь съ своими, по-утру предъ собою никого не обояриваю.—Непріятельское войско состояло изъ Некрасовцевъ, Черкесовъ, Араповъ и нашихъ вѣроломныхъ союзниковъ—Татаръ, (5)—и всѣхъ ихъ считаютъ, по-видимому, около двадцати тысячъ; о убитыхъ и раненыхъ, совсѣмъ подробно донесу впрелѣ, а теперь ожидаю отъ вашего высокоблагородія резолюціи» (6).

Отрывокъ этотъ, должно полагать, писанный на поля битвы, служитъ доказательствомъ замѣчательнаго, для того времени, дара военнаго краснорѣчія, которымъ, какъ видно, обладалъ г. Бухвостовъ. Въ тотъ же день (т. е. 5-го апрѣля), онъ доноситъ вновь слѣдующее: «счастіемъ Всемилостивѣйшей нашей Государыни избавлены бывшіе въ непріятельской осадѣ казаки отъ грозившей имъ напасти, а побѣдоноснымъ Ея Императорскаго Величества оружіемъ разбиты и прогнаны всѣ при Калалахъ соединенныя силы Давлетъ-Гирей-Хана, Калги-Шабасъ-Гирей-Солтана, Мурабекъ-Гирей-Гуралдинъ-Солтана и прочихъ, находившихся при нихъ разнаго званія гиреевъ и солтановъ, изъ числа которыхъ убиты два солтана, одинъ Какаинскій бей, нѣсколько знатныхъ мурзъ, а черни болѣе пяти-сотъ мертвыхъ тѣлъ на мѣстѣ сраженія похоронено; раненыхъ, по объявленію Татаръ, считаютъ: трехъ горскихъ солтановъ, множество узденей, мурзъ и черни. Но сожалительно, что, при отчаянномъ сраженіи, побито нѣсколько Едисановъ, по мнѣнію бей (?), намъ вѣрныхъ людей. Сія ошибка, думаю, произошла отъ-того, что, среди самаго боя, видѣлъ я самъ какъ изъ Едисанскихъ, намъ вѣрныхъ ауловъ, бѣжали Татары въ ханское войско и обратно оттуда прибѣгали другіе къ бою, которые ни въ той, ни въ другой сторонѣ, какъ однозаконникамъ своимъ, не привили никакой обиды, а за новыя вѣсти, можетъ быть, еще и награждали,—чрезъ что казаки наши такъ были огорчены и отчаяны, что никого живаго въ полонъ себѣ не брали, а кого только нашли на мѣстѣ сраженія, всѣхъ тѣхъ кололи и рубили до смерти. Дополннно, что трудно въ баталіи, а особливо между Ногаями, распознать пріятеля съ непріятелемъ.—Нашъ уронъ, въ разсужденіи малыхъ моихъ, противу сего непріятеля силъ, можно сказать, весьма не великъ, а именно: убитыхъ восемь, безвѣстно пропавшихъ пятнадцать, да раненыхъ пятьдесятъ четыре человека, а лошадей побито гусарскихъ девять, казачьихъ двести семьдесятъ девять, да раненыхъ до трехъ сотъ, на мѣсто которыхъ, Донскіе казаки въ добычу получили себѣ отъ непріятеля нѣсколько лошадей.—Къ удержанію надъ многочисленнымъ непріятелемъ побѣды, весьма помогали отличившіеся предъ прочими на сраженіи храбростію и мужествомъ господа офицеры Ахтырскаго

(5) Вѣроятно, Кабардинцевъ и Ногайцевъ.

(6) Въ дѣлѣ не содержится свѣдѣній о томъ, кому именно доносилъ Подполковникъ Бухвостовъ объ одержанной побѣдѣ; извѣстно только то, что копіи съ приведенныхъ нами донесеній были отправлены изъ Донской Войсковой Канцеляріи при «Промеморіи», отъ 19 апрѣля, въ Астраханскую Губернскую Канцелярію, вслѣдствіе сообщенія Генералъ-Маіора Князя Баграціона, а отъ нея представлены къ бывшему тогда Астраханскимъ Губернаторомъ Генералъ-Маіору и кавалеру Петру Найдичу Кречетникоу.

гусарскаго полка; капитанъ Петровичъ, второй легкой полевой команды подпоручикъ Алексеевъ, адъютантъ Соловцовъ, сержанты: Карантеевъ, Марузинъ, Логовъ и Бесѣднѣй. Войска Девскаго походный полковникъ Платовъ, будучи въ осадѣ отъ непріятеля, оказался неустрашимымъ, ободряя своихъ подчиненныхъ, почти въ отчаяніе приходившихъ, и удержалъ ихъ въ слабомъ своемъ укрѣпленіи до моего къ нимъ прибытія; полковникъ Ларіоновъ слѣдовалъ примѣру храбрости, а полковникъ Уваровъ атаковалъ непріятеля въ полѣ весьма стремительнымъ образомъ.—Въ ожиданіи отъ вашего высокоблагородія для команды моей повелѣнія, препровождаю къ вамъ поданный мнѣ отъ полковника Платова рапортъ и прошу о достоинствахъ и заслугахъ означенныхъ чиновъ представить его сіятельству, высокопочетливому господину генералу Аппешу второй армии, главному предводителю и всѣхъ россійскихъ орденныхъ кавалеровъ, князю Василію Михайловичу Долгорукову.»

Эта битва весьма замѣчательна тѣмъ, что въ ней участвовали даже и «Арабы», вѣроятно, находившіеся въ турецкомъ войскѣ, но въ особенности тѣмъ, что, при столь значительномъ числѣ непріятеля и семи-кратныхъ нападеніяхъ, произведенныхъ имъ, какъ пишетъ подполковникъ Бухвостовъ, «съ преужаснымъ жаромъ», войска наши не только выдержали его стремительный натискъ, но и одержали надъ нимъ рѣшительную побѣду, при весьма незначительной потерѣ съ своей стороны. Весьма жаль, что нѣтъ свѣдѣній о количествѣ нашихъ войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи; впрочемъ, соображая тогдашнее состояніе крѣпостей и численность гарнизоновъ, нельзя полагать, чтобы количество ихъ доходило даже и до половины непріятельскаго войска, сформированнаго изъ «Некрасовцевъ, Черкасовъ, Араповъ и нашихъ протолонныхъ союзниковъ Татаръ». Отсюда, какъ и изъ множества другихъ, достоверныхъ фактовъ, узнаемъ мы, что Ногайцы вѣрные и понынѣ своему характеру, принимали участіе въ «батали», какъ и вообще принимали они дѣятельное участіе почти во всѣхъ смутахъ и вѣдущаго столѣтія, концы былъ одержимъ воинный край Кавказскій.

Слѣдующія подробности, по связи своей съ обстоятельствами битвы 1774 года, на Калахѣхъ, заключающія въ себѣ, кроме краткаго извѣстія о пленѣ профессора Гмелина, любопытныя свѣдѣнія и о прочихъ дѣлахъ того времени, будутъ при этомъ весьма неизлишни.

Князь Черкасскій доносилъ, отъ 31-го мая 1774 года, Кизлярскому коменданту, полковнику Штендеру, слѣдующее: «въ назначенное мѣсто, ко владѣльцу Тесисъ-Бамату, я съ Андреевскими и Костековскими владѣльцами Темиромъ и Хамзою, сего числа отправился, а чрезъ посланнаго отъ меня въ Андреевку, къ показанному владѣльцу Темиру, и тамъ о здѣшнихъ разглашеніяхъ стараться развѣдать приказано было,—который, по возвратѣ, мнѣ объявилъ слѣдующее: изъ той деревни андреевскіе жители ѣздили для купчества въ Большую Кабарду, а изъ Кабарды проѣзжали въ собранное Кабардинское войско, которое лагеремъ стоитъ по (р.) Малку, выше урочища Тузь-Кечу, гдѣ имѣется турецкій Ханъ и Калгаасъ, съ наибольшимъ при нихъ турецкаго войска людьми, также Некрасовыхъ козаковъ, гдѣ тѣ Андреевцы чрезъ разныхъ людей, въ разговорахъ, слышали, что изъ тѣхъ Некрасовцевъ два человека потаенно въ гребенскіе городки ѣздили, и якобы согласившись быть за нами; а отъ кизлярскихъ аульскихъ Ногайцевъ привѣщали потаенно а въ то войско два человека и объявили де показанному Хану, что въ Кизляръ Россійскаго войска въ собраніи ничего нѣтъ, и какъ то турецкое войско скоро въ Кизляръ придетъ, то все Ногайцы имъ взяты будутъ. Ико-бы тѣ два человека отъ показаннаго Хана по одному халату награждены и отпущены, а съ тѣмъ собранными при Ханѣ войска и горскіе Чеченцы быть согласились заодно; а намѣреніе де ихъ якобы переправиться (чрезъ) рѣку Терекъ и, миновавъ Моздокъ, здѣшнюю горскую стороною идти прямо въ Кизляръ. О семъ Андреевскіе и горскіе жители свѣдали, и, опасаясь, Андреевскіе прежній вырытый ими около всей деревни ровъ зачали поправлять, а Костековскіе назначили вновь рыть,—и о сихъ извѣстіяхъ по всѣмъ здѣшнимъ горамъ большіе эхи посятся, и если по симъ извѣстіямъ имѣете ваше высококордіе вновь о собранномъ кабардинскомъ войскѣ какое къ предосторожности увѣдомленіе,—въ такомъ разсужденіи, симъ представляю, для лучшаго къ предудержанію и пресѣченію худыхъ, печальныхъ ногайскихъ замысловъ, изъ всѣхъ ногайскихъ ауловъ, отъ знатныхъ и старшинъ ихъ родовыхъ, чрезъ опредѣленнаго при оныхъ дворянина Молчанова, приказать взять аманаты и содержать въ крѣпости, подъ карауломъ, какъ оныя и прежде на такіе случаи въ аманаты брать бывали и содержались въ крѣпости».

Полковникъ Штендеръ, предвидя опасность со стороны непріятеля, немедленно донесъ (4 іюня), о вредныхъ замыслахъ его секретной экспедиціи Астраханской губернской канцеляріи, о томъ, что «отравленный отъ него, по общему съ господиномъ генералъ-поручикомъ и кавалеромъ, Иваномъ Федоровичемъ де-Мелемъ, соглашенію, въ Кумыки для соглашенія тамошнихъ владѣльцевъ въ скорѣйшемъ вырученіи задержаннаго Хадатскимъ Униемъ-Амиръ Амзою господина профессора Гмелина, господинъ секундъ-маіоръ, князь Черкасскій, прислалъ рапортъ, о клонящихся ко вреду здѣшней стороны, обстоятельстве, и приложилъ копію съ него; а въ предосторожность здѣшняго края, дабы не произошло дальнихъ вредностей въ казачьихъ станицахъ, непримѣтнымъ образомъ учинены форпосты, съ распоряженіемъ, чтобы отъ того ихъ намѣренія (сколь) можно отвращать и узнавать заранее, въ самомъ дѣлѣ оное есть,—отъ здѣшнихъ же Ногайцевъ назначено взять аманатовъ; при чемъ доносилъ, что, если, въ самомъ дѣлѣ, приближеніе будетъ къ здѣшнимъ мѣстамъ непріятельскихъ войскъ и Ногайцы согласятся на ихъ сторону, то для всего здѣшняго края, и весьма войскомъ малолюднаго, ожидать не иначе и самыхъ вредностей,—о чемъ донесено генералъ-поручику де-Мелему и Астраханскому губернатору, генералъ-маіору Кречетникову».

Астраханская губернская канцелярія, получивъ эти грозныя свѣдѣнія, о намѣреніи турецкаго Хана Давлетъ-Гирей и Солтана Калги-Шабасъ-Гирей вторгнуться въ наши предѣлы и, при помощи Некрасовцевъ, Ногайцевъ и горскихъ Чеченцевъ, идти горскою стороною на Кизляръ, для раззоренія, немедленно сообщила о томъ Астраханскому оберъ-коменданту, генералъ-маіору Василію Васильевичу Аппешу, а такъ какъ отвращеніе сего непріятеля и самое его истребленіе зависятъ отъ распоряженія воинской команды,—писала она,—то требовать, чтобы онъ благоволилъ должную предосторожность усугубить; но тѣмъ это «усугубленіе» ограничилось и привели ли въ исполненіе непріятель свои предположенія переправиться чрезъ Терекъ,—къ величайшему сожалѣнію свѣдѣній не оказалось (7).

Должно присовокупить здѣсь однако же то, что предпріятіе Давлетъ-Гирей-Хана и Калги (или Калгаасъ) Шабасъ-Гирей-Солтана напасть и разграбить Кизляръ, очевидно, было слѣдствіемъ памятованія о недавнемъ пораженіи, которымъ они были обязаны героическому подвигу полковниковъ Платова, Ларіонова, Уварова и самаго подполковника Бухвостова, столь кстати подоспѣвшаго къ своимъ на помощь.

Аг—ль Ар—ль.

1835 Ставрополь.

(7) Рассказываютъ объ осадѣ Калгаю крѣпости Наурской, что осада эта, отличающаяся необыкновеннымъ натискомъ со стороны нападавшихъ и отчаяннымъ отпоромъ защищавшихся, оставила по себѣ ежегодный праздникъ, обыкновенно называемый «Бабьемъ Празникомъ»,—въ память избавленія отъ непріятелей,—и извѣстна въ особенности потому, что въ самый разгаръ ожесточенія обѣихъ сторонъ, даже женщины принимали участіе въ отраженіи, князя и мужественно выливая воду и масло на бритыя головы враговъ.

ПРИЪХАЛИ: октября 17-го: изъ сел. Мезаши отставной Полковникъ князь Андрониковъ, изъ Анапура Полковникъ Сагиновъ. 18-го: изъ С. Петербурга Статскій Совѣтникъ Круженитеръ, изъ Телавы Подполковникъ князь Челокаевъ, изъ Пятигорска Коллежскій Секретарь Архангельскій. 19-го: изъ Елизаветополя Подполковникъ Грековъ, изъ Ставрополя Маіоръ Фитенковъ. 20-го: изъ Манглиса Генералъ-Маіоръ Золотаревъ, изъ Пятигорска Надворный Совѣтникъ Головачевъ.

ВЫЪХАЛИ: октября 17-го: въ Александрополь Генералъ-Адъютантъ князь Барятинскій, Генералъ-Маіоръ Кишинскій, и Полковники: Моренцъ, и Шостакъ. 18-го: въ Ахалцыхъ Подполковникъ Кузьминъ. 19-го: по Закавказскому краю Полковникъ Сафоновъ, въ Александрополь Надворный Совѣтникъ Высочинъ. 20-го: въ Александрополь Подполковникъ Циммерманъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ пятницу 25-го октября.

БЕНЕФИСЪ Г-жи ШЕНЕНГЪ.
Итальянка въ Алжирѣ; дуэтъ изъ оперы Giugamento, увертюра изъ Оперы Вильгельмъ Тель; дуэтъ и терцетъ изъ оперы Фальшивыя монетки; дуэтъ и терцетъ изъ оперы Пугачовъ; Танцы.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по стар. стило.	Часы.	Термометръ Р°.		Смрость воздуха	Барометръ при 15/з р° Русск. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Ресм.	
		Сухой.	Смоч.					Нам.	Ноч.
16-го Окт.	7 утра	+ 4.2	+ 4.0	0.97	579.58	В. слаб.	Пасм. дождь	+ 5.7	+ 9.2
	1 попол.	+ 8.8	+ 6.8	0.72	579.15	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 4.6	+ 4.0	0.90	579.19	В. слаб.	Обл. мѣстн.		
17-го Окт.	7 утра	+ 5.0	+ 4.4	0.90	579.18	ЮВ. оч. сл.	Облачно	+ 5.3	+ 9.2
	1 попол.	+ 8.6	+ 5.8	0.60	578.41	В. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 4.7	+ 5.5	0.79	577.98	С. оч. сл.	Ясно		
18-го Окт.	7 утра	+ 0.5	+ 0.2	0.94	577.48	СЗ. оч. сл.	Ясно	+ 0.0	+ 10.2
	1 попол.	+ 9.5	+ 5.8	0.80	576.28	ЮВ. оч. сл.	Ясно		
	9 вечер.	+ 4.0	+ 5.0	0.82	576.57	ЮВ. оч. сл.	Ясно		
19-го Окт.	7 утра	+ 1.2	+ 0.7	0.90	576.15	СЗ. оч. сл.	Ясно	+ 0.0	+ 10.6
	1 попол.	+ 10.1	+ 6.2	0.49	575.50	ЮВ. слаб.	Ясно		
	9 вечер.	+ 4.5	+ 5.2	0.81	575.89	С. оч. сл.	Ясно		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 21-го Октября 1855. Исправляющій должность Цензора А. Зайцевъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Редакторъ Н. Сливкинъ.